

Когда Тор вышел на улицу, наслаждаясь бледным ноябрьским солнцем, и позволил себе по-настоящему взглянуть на Хогвартс впервые с момента своего возвращения. Даже в переломный момент между осенью и зимой это было так же прекрасно, как и в его студенческие годы. Это было шестнадцать лет назад - возраст с точки зрения смертных, но все же капля в море для жителя Асгарда. Его взгляд остановился на очень особом дереве, дубе. Они с Лили провели много часов, сидя под ним, просто... существуя. Он вспомнил ее смех, ее улыбку и то, как сверкали ее зеленые глаза, когда она была счастлива. Он вспомнил, как она чувствовала себя в его объятиях, ее тепло, ее силу, ее нежность, уравновешенную яростной страстью. Она была подобна воплощению огня и жизни, настолько, что он однажды сравнил ее с фениксом. Это привело к небольшим объяснениям с его стороны, но ей, когда она поняла, к чему он клонит, понравилось сравнение.

Он слегка нахмурился. Он любил Лили. Он все еще так сильно любил ее, что это было больно. И все же была Джейн. Миниатюрная, блестящая женщина, которая помогла ему за несколько дней усвоить уроки, которые его отец так долго пытался преподать ему, та, которая была рядом с ним. Он знал, что любит ее. Он вздохнул и потер лицо. Это было, мягко говоря, сложно.

Он снова подумал о Лили. Он вспомнил запах ее волос. Он вспомнил усталое, но совершенно радостное выражение ее лица, когда она держала на руках их новорожденного сына. Он вспомнил свои последние слова, сказанные ей.

Лили! Бери Гарри и уходи! Я его задержу!

Он вспомнил вспышку зеленого. Безболезненная смерть - рассказы были правдивы, это не причинило ни малейшей боли. Затем, ускользая от своей смертной формы. Затем наблюдал, не в силах вмешаться - и, о, как он пытался, неосязаемые кулаки наносили удары Волдеморту, наконец, пытаясь защитить Лили своей призрачной формой, невидимой для всех остальных, отчаянно пытаясь помешать убийственному проклятию. Он потерпел неудачу. Когда женщина, которую он любил, нуждалась в нем больше всего, он подвел ее. Это чудовище отняло у него женщину, которую он любил. Он закрыл глаза, когда горе превратилось в гнев.

Небо потемнело, и молнии начали танцевать от облака к облаку, а ветер начал усиливаться, поднимая осенние листья в воздух небольшими вихрями. Воздух был холодным и свежим-признак надвигающейся зимы. Вода в грязи превратилась в лед, а земля затвердела. Очень подходящее государство, подумал Тор, для земли, которая напомнила ему о его разбитом сердце.

"Ты заплатишь, Волдемонт", - пробормотал Тор, с трудом сдерживая свой гнев. "Но не сегодня."

Он начал вращать свой молоток. Ему нужно было где-то быть.

"Куда-то собрался?" - спросил Локи.

Тор кивнул, останавливая вращение и неминуемый полет. "Нью-Йорк. Я думаю, что должен

объяснить Мстителям, и я хочу заручиться помощью Тони в получении опеки над Гарри и уничтожении Дурслей."

Локи кивнул. "Мне нужно поговорить с Альбусом", - сказал он. "И поищи Сириуса. Я также буду присматривать за Гарри, пока тебя не будет."

"Спасибо, брат", - тихо сказал Тор, прежде чем взлететь.

Тор летел так быстро, как только мог. Он преодолел звуковой барьер за считанные мгновения и оставил за собой пульсирующую звуковую волну, когда пролетел через Атлантику. Ему потребовалось двадцать минут, чтобы добраться до восточного побережья, немного повернув на юг, чтобы добраться до Нью-Йорка. Он замедлился, когда достиг границы города, осторожно приземлившись. Пришло время для разговора.

ОоОоО

Тони поднял глаза, когда Тор с глухим стуком приземлился на балкон и вошел внутрь. "Привет, здоровяк. Как дела?" - небрежно спросил он.

"Мне нужно поговорить с Мстителями. Более того, мне нужно поговорить со своими друзьями", - сказал Тор. Что-то, подумал Тони, в нем изменилось. Его синтаксис был более современным, а акцент-менее шекспировским.

Поскольку за последние несколько лет Тони практически переосмыслил паранойю (предательство того, кому вы абсолютно доверяете, окажет на вас такое влияние), на всякий случай, если это был самозванец, он заставил ДЖАРВИСА провести полное сканирование биологии Тора, чтобы посмотреть, не выдает ли себя за него оборотень, и подготовил Метку XXXV для хорошей меры. Тор, демонстрируя необычайно хорошие навыки наблюдения (что еще больше усилило личную паранойю Тони), увидел язык его тела и улыбнулся.

"Это я, Тони. Ко мне только что вернулось несколько воспоминаний. Двадцать один год воспоминаний, если быть точным", - сказал Тор, затем вздохнул. "Мне нужно выпить. Очень сильный."

"Двадцать один год. Это много, даже для асгардийского полубога, - сказал Тони, наливая виски себе и Тору. Было всего три часа, но Тони всегда был готов выпить. Кроме того, до заката оставалось меньше двух часов.

"На самом деле, этот термин-бог", - сказал Тор, когда Тони отхлебнул немного виски. "Примером истинного полубога, получеловека-полубога, был бы мой сын."

Тор выглядел удивленным, когда Тони выплюнул скотч и в шоке уставился на него.

"Да, Тони, я отец, как я только что заново открыл для себя. Полная история может подождать, пока не появятся остальные Мстители, и Пеппер тоже. Я чувствую, что мне может понадобиться ее совет, чтобы помочь Джейн приспособиться к этому", - сказал он. "Что касается того, почему я звучу немного по-другому, как вы, несомненно, заметили, это из-за влияния тех воспоминаний и недавней необходимости иметь дело с рядом людей, которых я знал тогда."

"Все Мстители в данный момент в башне, за исключением Дарси и Селвига, они в Нью-Мексико, и Локи, я полагаю, он в Асгарде", - медленно сказал Тони, собравшись с мыслями, и налил себе гораздо больше виски. "Я только что позвонил им на личной частоте, которую Фьюри еще не удалось взломать."

"я знаю. Дарси и Эрика я могу забрать немного позже. И именно Локи предупредил меня, что мой сын в серьезной опасности, и сломал блок памяти. Мне пришлось в спешке уйти, и он остался, чтобы объяснить Джейн. В настоящее время он находится в Шотландии, разговаривает с моим сыном и организует передачу опеки от его тети и дяди", - сказал Тор, и Тони заметил, что выражение его лица потемнело, когда дело дошло до тети и дяди. "И спасибо тебе, Тони. В данный момент я бы предпочел не иметь дела с Николасом. Я поговорю с ним позже, но не сейчас."

"Эх, все в порядке. Все, что раздражает Ники, автоматически становится хорошей идеей в моей книге, - сказал Тони, пожимая плечами.

Тор усмехнулся. "Это бы многое объяснило в твоём поведении."

"Это так, не так ли", - согласился Тони, поднимая глаза, когда лифт звякнул, Пеппер, Наташа и Брюс вошли внутрь.

"Стив и Клинт спарились, так что они поднимутся через минуту", - объяснила Пеппер. "Привет, Тор. Как дела?"

"Мне нужно кое-что сказать вам, как моим друзьям", - сказал Тор. "Это история, которая была забыта и похоронена за последние двенадцать лет. Это может подождать еще несколько минут." Остальные Мстители выглядели заинтригованными, и Наташа смотрела на Тора, очевидно, отмечая те же изменения в поведении, что и Тони. Поймав ее взгляд, Тони пожал плечами, и она кивнула. Тор, вероятно, не был каким - то злым монстром-оборотнем.

Пару минут спустя слегка влажные, но чистые Стив и Клинт вошли внутрь.

"Эй, я слышал, ты хотел поговорить", - сказал Стив.

"Действительно, я знаю", - сказал Тор. "Я бы предложил вам сесть. Возможно, это не самая короткая из историй, но и не самая простая."

Заинтригованный, Стив сел. Клинт бросил взгляд на Наташу, которая слегка кивнула, затем сел сам.

"Наша история началась около тридцати пяти лет назад", - сказал Тор. "Я был храбрым, но чрезвычайно высокомерным и бездумным воином. Мой отец подумал, что мне нужно научиться смирению, и отправил меня на землю как смертного. Однако это было не так, как во второй раз, когда он послал меня вниз как смертного. Я переродился без всяких воспоминаний о своей жизни на Асгарде, в паре по имени Чарлус и Дорея Поттер, и получил имя Джеймс Поттер. Тогда я выглядел совсем иначе, чем сейчас, во-первых, у меня были темные волосы и поверхностное сходство с Локи. Я был смертным, но я был волшебником. Магией владеют не только асгардцы, но и смертные. Действительно, четыре из их величайших ведьм и волшебников были обучены Локи и мной, хотя моя роль в основном распространялась на боевые искусства - мой лучший ученик известен даже более тысячи лет спустя как один из величайших дуэлянтов в истории, поэтому я чувствую себя вправе гордиться."

Все выглядели заинтересованными и внимательно слушали. Тор глубоко вздохнул. "Я вырос несколько избалованным ребенком - я родился у родителей, которые были богатыми, добрыми и довольно старыми, и, как единственный ребенок, мне много потакали, как, я подозреваю, и Тони", - сказал он, добавив последнюю часть в ответ на понимающие кивки Тони. "Я ни в чем не нуждался. В возрасте одиннадцати лет я пошел в школу для юных ведьм и волшебников под названием Хогвартс в Шотландии." Тони бросил на Тора острый взгляд, отметив, что Локи, вероятно, в этот самый момент был в школе. "Я встретил мальчика по имени Сириус Блэк, и он стал моим лучшим другом", - продолжил Тор. "Во многих отношениях, теперь я начинаю думать об этом, он был очень похож на Тони. Красивый, богатый, талантливый, совсем не ладил со своей семьей и под чванством скрывался хороший человек."

"Прекрати, ты заставляешь меня краснеть", - сухо сказал Тони, вызвав у Тора смешок.

<http://tl.rulate.ru/book/50916/1544591>